

*Т. Черепенников,
студент 2 курса Института теологии БГУ¹*

Особенности употребления термина «сердце» в книгах Ветхого Завета

В Священном Писании очень часто употребляется слово «сердце». Этот термин в большинстве случаев имеет символический и прообразовательный характер. Символ напоминает о явлениях духовного мира, о тех или иных библейских или церковно-исторических событиях. Символ также учит богомыслию. Такое понимание символа соответствует его природе и его содержанию, но далеко не исчерпывает всей действенности символа, призванного не только изображать, напоминать и учить, но прежде всего, приобщать к той реальной действительности, какую символ являет [2]. Символ необходим и потому, что он служит откровению тайн Божиих, какие не могут быть описаны или изображены другим способом.

Рассматриваемый нами термин «сердце» обозначает в Библии в основном сущность человеческой личности, средоточие души и духа. Так, сердце человека ощущает подавленность (Пс. 33:19), печаль, смущение, скорбь или радость. Человеческое сердце «обдумывает свой путь» (Притч. 16:9). В сердце живут мудрость и глупость (Пс. 13:1; Притч. 22:15), желание и надежда (Пс. 36:4). В сердце коренятся глубинные мотивы человеческих поступков (Притч. 15:13), как злых, так и добрых. Сердце может быть не только чистым и добрым (Пс. 50:12), но и злым и неверным. Сердце представляет всю личность человека (Пс. 26:8); оно обозначает человеческую сущность (Притч. 4:23). От открытости сердца во многом зависит, придет ли

¹ Руководитель: Акимов В. В., кандидат богословия

человек к вере, покаянию и обращению. Только Богу подвластно сотворить чистое сердце (Пс. 50:12), «помышление сердца Его – в род и род» (Пс. 32:11) [4, с. 635].

Термин «сердце» в учительных книгах Ветхого Завета упоминается более 150 раз, и в каждом случае имеет разный контекст, смысл символа и множество истолкований. Г. Уилер Робинсон (Wheeler Robinson H.) приводит следующую классификацию различных значений употребляемых в библейском тексте еврейских слов *leb* и *lebab*, обозначающих сердце (корень этих еврейских слов приблизительно обозначает «центр»): физический или переносный смысл («середина»; встречается 29 раз); личность, внутренний мир человека или характер в целом (256 раз, например: Исх. 9:14; Цар. 16:7; Быт. 20:5); эмоциональное состояние в широком диапазоне (116 раз): опьянение (1 Цар. 25:36), радость или скорбь (Суд. 18:20), беспокойство (1 Цар. 4:13), храбрость и страх (Быт. 42:28), любовь (2 Цар. 14:1); умственная деятельность (204 раза): внимание (Исх. 7:23), размышление (Втор. 7:17), память (Втор. 4:9), мудрость (3 Цар. 3:9), мастерство (Исх. 28:3); воля или намерение (195 раз) [3, с. 749]. Это самое характерное значение данного термина в Ветхом Завете.

В еврейском языке слово «сердце» не вполне совпадает с его значением в современных европейских языках. В конкретной и глобальной антропологии Библии сердце человеческое является источником его сознательной личности, мыслящей и свободной, местом его окончательных решений, неписанного закона (Рим. 2:15) и таинственного действия Божия [5, с. 1026].

Слово «сердце» в Библии практически не употребляется для обозначения отдельного органа тела. Даже в отрывках 2 Цар. 18:14 и 4 Цар. 9:24 это слово используется в более широком значении, оно, собственно говоря, указывает на внутренние органы в целом. Например, в первом из указанных текстов говорится, что Авессалом остался жив после того, как получил три стрелы в «сердце». Но такое отсутствие четкого подразделения физических органов, особенно внутренних, вообще характерно для еврейского

мышления. В Пс. 103:15, например, «сердце» подвержено воздействию еды и питья. Но это невозможно воспринимать в буквальном физиологическом смысле [3, с. 748].

Для евреев характерно субъективное, конкретное мышление, а не объективный научный подход, и тем самым они избегают свойственной современной науке ошибки: слишком дробного подразделения на классы и подклассы. В еврейском мышлении человек воспринимается как единое целое, со всеми его физическими, интеллектуальными и психологическими параметрами, а сердце как центр управления этим единым человеческим организмом. Именно сердце делает человека или животное тем, кто он есть, и управляет всеми его действиями (Прит. 4:23) [3, с. 748]. Библейское понятие сердца связано с понятиями индивидуальность, воля, интеллект.

Райдер Смит полагает, что «первая великая заповедь, вероятно, означает: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим», то есть всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею (напр.: Мк. 12:30, 33)» [3, с. 748]. Человек должен любить Бога сердцем, т. е. всецело. Однако такая любовь далеко не всегда присутствует в человеческом сердце.

В Ветхом Завете в пророческой проповеди мы встречаемся с осознанием необходимости перемены сердца (Иер. 24:7; Иез. 11:19). Уже Ветхий Завет говорил о чистом сердце как сердце сокрушенном, смиренном, покаянном (Пс. 50:19), противопоставляя его «каменному» сердцу, которое не подчиняется воле Божьей (Иез. 11:19), или «необрезанному» сердцу, которое глухо к призывам Яхве (Ис. 6:10; Иез. 44:7). В Новом Завете важность необходимости изменения сердца прозвучала в проповеди самого Иисуса Христа, провозгласившего, что именно «чистые сердцем» узрят Бога (Мф. 5:8).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М., 1992.

2. Иванов, М. С. К вопросу о богословии символа / М. С. Иванов // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 4. С. 68-74.
3. Новый библейский словарь: В 2 ч. Ч. 2. Библейские реалии: Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2001.
4. Ринекен, Ф.; Майер, Г. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекен, Г. Майер. 1999.
5. Словарь библейского богословия. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990.